

**Извлечения из книги А. А. Трофимова
Древнечувашская руническая письменность. Чебоксары, 1993***

СЛОВО, СКАЗАННОЕ ДО НАЧАЛА БУКВ

О руны! Вы вводите исследователей в глубь истории человечества, а меня познакомили с письменами Средней Азии, Ирана, Сибири, Кавказа и Причерноморья, позволили увидеть по-новому не только далеких предков, но и живших еще в прошлом веке людей и лучше понять современников. Вы помогли выявить место чувашских рун в культуре Евразии. Гордые писцы-мудрецы, создавшие рунические надписи, остались безымянными. Но их творение, уцелевшее в камне, дереве, меди, обрело бессмертие. Остается в веках и женское белое одеяние в разноцветных вышитых письменах.

О руны, представшие сегодня перед читателем! Вы позволяете рассеять тьму, окутавшую умы, опровергнуть историческую неправду, утверждающую, что якобы мой народ в прошлом был бесписьменным. Вы свидетельствуете, что наши предки еще много-много веков назад, задолго до прихода на нынешние места расселения пользовались руническим письмом. Чувашские руны являлись развитой формой алфавитного письма. Их развитие в культуре человечества — явление уникальное: письменность у чувашей была народной.

О руны, древние руны, откуда вы исходите, с письменами каких племен и народов родственны? Сколько вам лет? Нет, не лет, а седых столетий? На все эти сложные и трудные вопросы ответ дают они сами. Читатель, слушай их, вчитывайся, старайся понять. Знание рун приносит радость, придает силу, вселяет гордость. Овладение ими во все времена считалось проникновением в тайну мудрости, сбережением наследия рода, богатства народа.

* Книга повествует о крупном, многовековом, но еще не исследованном пласте культуры чувашской нации — древней рунической письменности, являвшейся одной из благотворных ветвей могучего Древа письма Евразии. Автор, впервые выявляя памятники, воссоздав алфавит и дешифровав надписи, опровергает то лженаучное положение, которое длительное время упорно «доказывало» и по сегодняшний день пытается утверждать, что чувашский народ в своей истории «был бесписьменным».

Прежде чем начать исследование, хотелось бы остановиться на одном старом упоминании о письменах. Вот оно.

Стояла осень 1740 года. Участники научной экспедиции во главе с первым в России астрономом академиком П. И. Делилем возвращались из сибирского городка Березово, куда ездили для наблюдения за прохождением планеты Меркурий вблизи Солнца. По пути в Петербург отряд из восемнадцати человек остановился в Чебоксарах. Это было 14 октября. Один из членов экспедиции — Т. Кенигсфельд — записал в своем путевом дневнике, что «в этом городе имеется десять церквей из камня и также несколько каменных домов... Чебоксары... ведут торг с Астраханью и Москвой...» Далее он отметил, что у них, то есть у чувашей-язычников, много деревянных и каменных памятников народной скульптуры, на которых написано «буквами, не похожими ни на русские, ни на татарские»¹.

В те же годы, может быть, в ту же осень, когда Т. Кенигсфельд записывал эти строки в свой дневник, далеко от Чебоксар — в Закамье — писец вырезал на камне буквами рунической письменности надпись в честь легендарного чуваша Клемтэля: ушедший в вечный мир был родоначальником, отличался храбростью в боях, славился благородными поступками в мирные дни. Звуки удара молотком по резцу нарушали тишину долины между быстротечной рекой Багряж и горами Светлый Лоб и Каменистая. Мастер работал, соблюдая обычаи и традиции: сначала придавал блоку антропоморфную форму, потом выбил на груди фигуры текст надписи^{*}.

А еще около ста лет ранее этого волжский мастер-литейщик по дарил своей возлюбленной по имени Етсулу нагрудное украшение из меди, с посвящением, написанным также буквами рунической письменности.

Предметы с нанесенными на них письменами, созданные безымянными художниками, ведут в глубь истории и знакомят нас с жизнью предков. В раскопках древнего города Биляра, бывшего когда-то столицей Волжской Болгарии, в одном из помещений уничтоженного пожаром деревянного архитектурного сооружения археологи обнаружили разбитый керамический сосуд с руническим письмом и... нако-

^{*} Расшифровка рунического письма на указанном камне дана в книге в разделе «Камни. Письмена монументального искусства».

нечник стрелы «типа монгольского срезня»². Вывод может быть лишь один: нападение произошло внезапно. Вначале вонзились стрелы, а потом нападавшие подожгли дома и культовые здания. Горело все. В пламени и под копытами вражеских коней оказались и дети, и женщины, и драгоценности, и изображения... богов. Сегодня мы можем отчетливо представить себе ужасы, которые обрушились на жителей, страшную трагедию города. И мы являемся очевидцами, что земля, смешавшись с золой и пеплом, сохранила в себе рядом, в одном слое, несовместимые как будто предметы, один из которых связан с великим творением человека — письменностью, другой — со слезами и кровью людей, с порабощением. Вещи, изготовленные разными мастерами в разных частях света, предназначенные для различных целей, выступающие символами Добра и Зла, пролежали в чреве земли веками вместе. Открытие археологов, конечно же, не могло разъединить Добро и Зло. История остается историей, и в ней много непонятого, нераскрытого. Но бесспорно одно: государство на Волге явилось первой противостоящей силой, серьезным препятствием — крепостью на пути продвижения монгольских орд на Русь. В истории развития культуры несомненен также факт, что суваро-болгарские племена, обосновавшись в Волго-Камье и Среднем Поволжье, продолжали активно развивать свою письменность, которая входила в систему рунического письма Евразии. К сожалению, памятников ее сохранилось немного и изучены они неравнозначно. Главной причиной малочисленности памятников рунической письменности следует считать прежде всего принятие Волжской Болгарией ислама. Новая идеология, враждебно относившаяся к ранее существовавшим воззрениям и миропониманию, запретила изображать антропоморфные фигуры предков, богов, а древнее письмо заменила арабской графикой. Однако часть населения, не принявшая магометанства, продолжала сохранять свою культуру. Губительно повлияла на дальнейшее развитие рунической письменности и другая религия — христианская. С ее принятием уничтожаются не только священные рощи — Киремети, но и произведения монументальной и малой скульптуры, являвшиеся одними из основных носителей письма.

Кистень с письменами волжских болгар. X в. (?). Кость, железо.
Городище Хулаш, Татарстан.

В борьбе различных идеологий лишь часть народа, противостоявшая новому вероисповеданию, наиболее целостно смогла сохранить свою древнюю культуру. Однако письменность постепенно начинала терять накопленную многими веками силу, и наконец она оказалась единственной живой веткой высохшего от кровавых ран седого старого Древа рунического письма Евразии: чувашаи, живущие своей верой, сумели сберечь традиционную письменность вплоть до середины XIX столетия. По своей структуре, распространенности и назначению это письмо носило форму народной грамоты. Наряду с писцами-мудрецами, им владели и женщины, сыгравшие особенно большую роль в развитии в вышивке *сыру тёрри* — «узора письма» — как своеобразной ветви рунической системы. Детей начинали приучать к рукоделию рано. Обучение технике, цветовому сочетанию узоров, их смысловому значению содержало еще одну очень важную сторону — овладение грамотой рун. Народная педагогика учила, что девушка, не умеющая

вышивать, не имела права выходить замуж, стать матерью, и матерям принадлежала одна из главных ответственностей — за продление жизни рода, за сохранение связи поколений. Такое же требование существовало и по отношению к знанию знаков руны. Мастерницы всегда пользовались почтением и уважением, но их владение алфавитом рун в вышивке не являлось для других каким-то особым магическим свойством, чудом, а представлялось обычным, обыденным делом. Знание рун жило в народе вместе с обрядами, ритуальными песнями-гимнами, легендами, представлениями о земле, огне, светилах — о природе, о мироздании. Структура народного письма носила дифференцированный характер. Если женщины развивали руны в вышивке, то мужчины — во всем том, где только могли себя проявить: в изготовлении украшений, хозяйственных предметов, но больше всего в создании памятников из камня и дерева. Надписи на них, явившиеся письмом монументального искусства, отличались по композиции, как и по каллиграфии. Именно они и говорят о высокой развитости у чувашей в прошлом рунической письменности и о ее своеобразии. Алфавит чувашских рун обладает знаками, которых нет в рунической письменности Енисея и Орхона, но они находят подобие себе в арамейских письменах Средней Азии, хотя ряд букв отсутствует и в среднеазиатских письменностях. Есть немало знаков, имеющих параллели в письменностях Причерноморья. Таковыми являются знаки, заимствованные из письма греков.

Однако о существовании у чувашей в древности своей письменности наука почти ничего не знает, хотя и имеется о ней несколько публикаций³. Неизвестны также антропоморфные каменные памятники с письменами XVII—XVIII вв., сохранившиеся до наших дней. Как считает и Л. П. Сергеев, письменности «у чувашей в начале XVIII века не было»⁴. Таково мнение и В. Ф. Каховского, хотя он одним из первых заявил, что наши предки обладали рунической письменностью, но «...вследствие своеобразных исторических условий, в которых находились чувашаи в средневековую эпоху, памятники их древней письменности не сохранились, оставив в народной памяти лишь слабые следы»⁵.

Комплексные научные экспедиции 1984, 1987—1990 гг., проведенные Научно-исследовательским институтом языка, литературы, истории и экономики (НИИ ЯЛИЭ) при Совете Министров Чувашской

Республики в чувашские селения Ульяновской, Самарской, Оренбургской областей, Татарстана и Башкортостана, и археологические находки в районах Чувашии свидетельствуют, что письменность развивалась и в XVII веке, и в XVIII. Существовала она, правда, уже в «больном состоянии», и в XIX веке. Об этом говорят и произведения народного творчества, хранящиеся в Чувашском республиканском краеведческом музее, в Музее антропологии и этнографии Российской Академии наук, Государственном музее этнографии, музеях Казани, Саратова, Самары, Уфы. Сохранившиеся памятники свидетельствуют, что они опираются на глубокие исторические традиции и находят связь в первую очередь с культурой Волжской Болгарии раннего этапа: предки чувашей — саваро-болгары, придя из своей азиатской прародины в Европу, продолжали активно пользоваться своей традиционной рунической письменностью — одной из древнейших форм системы письма Евразии. Наиболее известными ее памятниками, уцелевшими до наших дней, считаются: 1) обломок ручки серебряного сосуда, найденный в 1884 г. в Глазовском уезде Вятской губернии; 2) костяной кистень X в., найденный во время раскопок городища Хулаш (Татарстан), хранится у В. Ф. Каховского (Чебоксары, Чувашская Республика); 3) обломок камня, обнаруженный в 1958 г. в поселке Юрино (Марийская Республика), приобретен А. Х. Халиковым; 4) керамические предметы и фрагменты, найденные при археологических раскопках А. П. Смирновым; 5) камень из деревни Сарабикулово (Лениногорский район, Татарстан); 6) сабля из села Именьково Казанской губернии; 7) пряслица с болгарского селища; 8) обломки керамических сосудов из Биляра (Алексеевский район, Татарстан); 9) ручка керамического сосуда из Биляра; 10) фрагмент глиняного сосуда, обнаруженный в раскопках Трой-Урайского городища (Рыбно-Слободской район, Татарстан), П. Н. Старостин датирует его именьковским периодом (V—VI вв.); 11) бронзовая статуэтка, хранится в музее Училинской средней школы (Мамадышский район, Татарстан).

Не все надписи перечисленных памятников дешифрованы однозначно, некоторые из них до сегодняшнего дня продолжают оставаться не подвергнутыми даже какой-либо попытке изучения. Сложность рунической системы письма и трудности расшифровки вынудили исследователей прийти к весьма своеобразным выводам. В настоящей работе, оставив в стороне все дискуссионные вопросы и сами памятники

волжских суваро-болгар, я хочу попытаться решить не менее важную и сложную проблему, в которую входит выявление произведений древне-чуваши́ской рунической письменности, воссоздание ее алфавита, разработка метода транслитерации, транскрипции текстов, дешифровка надписей, изучение композиционных приемов, каллиграфии знаков, смыслового и художественного содержания произведений. Это дало бы возможность, с одной стороны, доказать, что у чувашей, наряду со «старой» письменностью и до ее возникновения, а отчасти и в начальном периоде становления яковлевской письменности, развивалась другая, идущая из глубины веков, связанная корнями с их древней азиатской прародиной*, руническая письменность, с другой — проложить мост к письменам Волжской Болгарии.

В мире функционирования оригинальной системы письма — рунической письменности — чувашаи единственный народ, который смог сохранить и развивать ее вплоть до XIX века.

ПАМЯТНИКИ. «УЗОР ПИСЬМА» ВЫШИВКИ

Письменность — одно из гениальнейших творений человечества. С нее начинается его письменная история. Ею определяют уровень развития культуры народов, оценивают степень цивилизованности наций.

* Болгарский ученый П. Добрев доказывает, что земли предков болгар в древности располагались в непосредственном соседстве с древнейшими восточными цивилизациями — эламской, шумеро-аккадской, ассирийской. Опираясь на исторические материалы, он выявляет прародину болгар в районах, примыкающих к Северо-Западной Индии, у подножий и в горах Имеона (совр. Гиндукуш) (Добрев П. Прабългарите: произход, език, култура. Нов. прочит. София, 1991). Видимо, за отсутствием данных, исследователь не упоминает о сувахах. Однако известно, что в древние эпохи болгары всегда проживали рядом и вместе с сувахами. Стало быть, на карте истории сувары также размещались вблизи гор Имеона. Но в чувашеведении такой факт, или по незнанию, или по какой-то иной причине, до сего времени остается неотмеченным. Античный автор Плиний, основываясь на труде Мегасфена, селевкидского посла при дворе индийского царя Чандрагупты, перечисляет племена, обитавшие в долине реки Кофен, и среди них упоминает и суваров: их границей являлись река Кабир и земли пандов. По соседству с ними жили тухары, саки, каспиры и др. Фрагменты сочинения Мегасфена содержатся в произведениях многих античных авторов, но наиболее подробно они сохранились в труде греческого писателя II в. н. э. Арриана «Индика». Мегасфен пребывал в столице Чандрагупты в IV в. до н. э. Уточняя дату, Г. М. Бонгард-Левин и Г. Ф. Ильин пишут, что «это событие должно относиться к концу 303 или началу 302 г. до н. э.» (Бонгард-Левин Г. М., Ильин Г. Ф. Древняя Индия. М., 1969, с. 244).